

UNITED WISDOM

Дневник решений: что я знал в момент выбора

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I-26-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Дневник решений: что я знал в момент выбора

Эпиграф

> *«Когда размышлял». — Мишель де Монтень, «Опыты», III.II; краткий редакционный перевод фрагмента английского перевода Чарльза Коттона. В выбранном рассуждении важны обстоятельства прежнего выбора, а не только поздний результат.*

О чём эта статья

После неудачи прежний выбор может выглядеть удивительно очевидной ошибкой. После успеха тот же способ рассуждения кажется надёжным и достойным повторения. Однако до события человек располагал другой картиной: часть обстоятельств была известна, часть предполагалась, часть ещё не возникла. Дневник решений позволяет сохранить эту разницу. Его предмет — не доказать, что мы всё сделали правильно, и не составить обвинительное дело против себя. Это небольшая запись о том, какие сведения, варианты и основания действительно участвовали в выборе. Поздний результат добавляется к ней, сохраняя время появления нового знания.

Вера — вымышленная героиня этой статьи — помогает организовать встречу книжного клуба. Нужно выбрать между привычным помещением и новой площадкой, где удобнее время, но ещё не подтверждены условия доступа. Она выбирает новую площадку после письменного подтверждения организатора. В день встречи доступ задерживается, и обсуждение начинается позже. Теперь легко сказать, что менять место вообще не следовало. Но полезнее рассмотреть, что именно было известно Вере, какие проверки она могла сделать и какую неопределённость приняла. Так появляется возможность учиться на эпизоде, не превращая его исход в полное определение своей способности решать.

Мы рассмотрим различие между доступным знанием и поздней информацией, между качеством рассуждения и последствиями действия. Исторические тексты Монтеня и Аристотеля дают разные философские ракурсы; исследование Джонатана Барона и Джона Херши показывает ограниченный экспериментальный пример влияния исхода на оценку чужих решений. Ни один из этих источников не доказывает эффективность личного дневника как метода улучшения жизни. Предлагаемая форма остаётся редакционным способом организовать материал. Она добровольна, допускает неполноту

@andrey.zarinsh @ilkutki

и не заменяет необходимую помощь, профессиональную консультацию или исправление последствий, которые уже требуют действия.

I. Решение существует раньше своего результата

У выбора есть момент, в котором будущее ещё не стало фактом. Это может быть короткое согласие на предложение, выбор времени разговора или принятие организационного варианта. В этом моменте человек располагает определённым сроком, возможностями и сведениями. Последующее событие способно изменить их значение, но не может сделать новое знание ранее доступным. Для дневника полезно обозначить именно эту границу: когда был сделан выбор и что оставалось неопределённым. Не требуется восстанавливать каждую секунду. Достаточно понятной даты или указания, что заметка относится к периоду до получения ответа, подтверждения или результата.

Вера может записать, что решение о площадке принято во вторник, после подтверждения доступа и до сообщения о задержке. Такая короткая последовательность уже удерживает важное различие. Поздняя неприятность не исчезает: участники действительно потеряли время, встречу пришлось перестроить. Однако теперь обсуждение не начинается с предположения, будто Вера заранее знала о задержке и сознательно её проигнорировала. Если она знала о других проблемах площадки, их тоже стоит назвать. Временная граница нужна для точности, а не для удобного оправдания. Она помогает увидеть как реальные ограничения, так и возможный пропуск проверки.

Запись до решения и восстановление после него имеют разный статус. Если дневника не было, можно описать прежние сведения по памяти, письмам или доступным документам. Но такую заметку следует назвать восстановленной. Она не превращается в доказательство того, что именно так человек рассуждал тогда. Некоторые основания могли действительно участвовать в выборе, а некоторые стали убедительными только после события. Это нормальный предел материала, который можно обозначить без самоуничижения. Для будущего небольшого решения уже возможно попробовать запись заранее, если она не мешает делу и не создаёт дополнительной обязанности.

II. Что было известно, а что предполагалось

Слово «знал» часто объединяет разные вещи. Одно условие было подтверждено письмом; другое казалось вероятным по прежнему опыту; третье хотелось принять за верное. Для рассмотрения решения эти основания лучше разнести. Факт подтверждения не равен гарантии исполнения. Уверенность знакомого не равна независимой проверке. Отсутствие отрицательного сообщения не всегда означает отсутствие проблемы. При этом не нужно заранее объявлять ненадёжным всё, что не имеет официального документа. В обычной жизни мы пользуемся разными источниками. Полезно назвать, на чём держалось конкретное ожидание, и насколько оно было проверено в доступных условиях.

Вера знает время встречи и получила сообщение организатора о доступе. Она предполагает, что обозначенная договорённость будет исполнена. Ей неизвестно, кто именно откроет помещение в день встречи и что произойдёт при задержке. Эти пункты не обязательно одинаково важны. Возможно, дополнительное уточнение было простым и разумным; возможно, организатор уже взял эту задачу на себя. Дневник не отвечает вместо обстоятельств, но позволяет поставить точный вопрос: достаточно ли было подтверждения для этой встречи, или стоило согласовать контакт на месте? Ответ касается конкретной процедуры, а не того, доверчива ли Вера вообще.

Известное также может быть неприятным и поэтому недооценённым. Человек слышал о регулярных задержках, но рассчитывал, что в этот раз всё сложится иначе. В таком случае поздний исход не полностью новый: он показывает значение уже имевшегося предупреждения. Запись помогает отличить эту ситуацию от неожиданного события. Но и здесь вывод нуждается в масштабе. Один пропущенный сигнал не доказывает неспособность учиться, а один удачный риск не делает предупреждения бессмысленными. Можно рассмотреть, почему сообщение не повлияло на выбор, какие другие условия перевесили и какую проверку стоит добавить в похожем деле. Доступность сведений не означает, что человек обязан заранее обнаружить всё существующее в мире. Значение имеют реальная возможность спросить, понятная важность вопроса, время и собственная компетенция. Но отсутствие уже полученного ответа не всегда снимает обязанность уточнить необходимое. Между невозможностью знать и отказом от простой нужной проверки есть различие. Его полезно рассматривать по конкретным обстоятельствам, сохраняя предел личной заметки и обращаясь к профессиональному стандарту там, где он действительно применяется.

III. Варианты должны быть доступными тогда

После события легко придумать прекрасную третью возможность, которой в момент решения никто не располагал. Можно было выбрать другое помещение, другое время, другого участника, вообще иной формат. Некоторые из этих вариантов действительно были доступны; другие возникли позднее или требовали ресурсов, которых тогда не было. Для дневника важны реальные альтернативы: что можно было сделать в установленный срок, с имеющимися полномочиями и средствами. Это не запрещает позднее искать новые способы. Просто их следует назвать будущими возможностями, а не доказательством того, что прошлый выбор был бессмысленным с самого начала.

В выбранном фрагменте третьей книги «Никомаховой этики» Аристотель рассматривает выбор в связи с предварительным обдумыванием и средствами достижения цели. Это исторический философский текст, а не современная шкала качества решений. Его различение помогает здесь ограниченно: желаемое и действие, которое человек считает доступным, не совпадают автоматически. Современное рассмотрение может включать пересмотр самой цели, хотя выбранный аристотелевский фрагмент сосредоточен на средствах. Из него не следует, что любое препятствие можно преодолеть усилием, а древние медицинские и социальные примеры не становятся инструкциями для личной практики.

Для Веры альтернативами могли быть привычное помещение в менее удобное время и новая площадка в подходящий час. Но если привычное место уже занято, оно не является доступной альтернативой, каким бы надёжным ни казалось после задержки. Можно отметить и возможность перенести встречу, если участники могли согласиться на это. Иногда вариантов мало, и у каждого есть недостаток. Дневник не обязан создавать идеальную возможность ради красивой записи. Его польза как формы материала заключается в том, что ограничения остаются видимыми. Тогда будущая работа может касаться расширения доступного выбора, а не только улучшения рассуждения внутри прежних границ.

IV. Основание выбора не равно уверенности в исходе

Обоснованное решение не обязательно сопровождается спокойствием. Можно понимать, почему выбран один вариант, и всё же переживать из-за неизвестного. Напротив, уверенное чувство иногда возникает без достаточного рассмотрения условий. В дневнике стоит разделить основание и переживание: чего я хотел добиться, почему этот вариант соответствовал цели и что чувствовал при выборе. Эмоциональный ответ может быть важным материалом, но не единственным сертификатом правильности. Не нужно подавлять тревогу, чтобы иметь право решать, или считать отсутствие сомнения доказательством хорошей подготовки. Иногда оно говорит лишь о том, что вопрос пока не был замечен.

Критерий выбора также лучше назвать конкретно. Не просто «это было лучше», а лучше в каком отношении: доступнее участникам, соответствует согласованному сроку, сохраняет необходимую возможность, требует меньших усилий. У одного решения могут быть несколько критериев, которые не полностью совместимы. Выбирая удобное время, Вера принимает некоторую организационную неопределённость. Другой человек мог бы предпочесть привычное место и согласиться на неудобный час. Разница не делает одного автоматически разумным, другого неразумным. Она показывает, какие задачи и ограничения получили больший вес. Если этот вес обсуждался с участниками, это отдельное существенное обстоятельство.

Численная точность требуется не всегда. Для обычного организационного выбора можно написать, какой риск кажется небольшим, какой неприемлемым и на чём основано такое различение. Не стоит придумывать процент вероятности только потому, что таблица выглядит убедительнее с числом. Если задача требует профессионального расчёта, личная заметка его не заменяет. А если такого расчёта нет, честная словесная оценка лучше ложной измеренности. При возвращении к записи можно проверить, что означало «небольшой риск» на практике: короткая задержка, необходимость переноса или невозможность провести встречу. Так неопределённость получает содержание, не превращаясь в мнимое знание.

V. Хороший результат не подтверждает всё рассуждение

Иногда решение принимается с явным пропуском важной проверки, но обстоятельства складываются удачно. Встреча проходит, договорённость исполняется, трудность не возникает. Успех радует и имеет настоящее значение для участников. Однако он не делает отсутствующую проверку выполненной. Если в следующий раз та же процедура создаёт существенный риск, её можно изменить, не обесценивая нынешний хороший исход. Это особенно важно там, где случайное благополучие легко превращается в уверенность, что прежний способ всегда надёжен. Дневник позволяет одновременно признать полученный результат и назвать слабое место подготовки, которое стоит рассмотреть отдельно.

В аннотации исследования Барона и Херши 1988 года описаны пять работ со студентами, оценивавшими чужие решения в условиях неопределённости. Сценарии касались медицинских обстоятельств и денежных ставок. Благоприятный исход сопровождался более высокой оценкой рассуждения или компетентности решавшего. Это ограниченное экспериментальное свидетельство влияния результата на оценку; оно не показывает, что каждый человек всегда ошибается таким образом. Полная статья и данные здесь не прочитаны. Тем более источник не доказывает, что ведение личного дневника устраняет такое влияние. Последнее потребовало бы отдельного исследования предложенной практики.

Оценка по результату и представление, будто результат заранее был очевиден, тоже не обязаны быть одним явлением. Можно понимать, что успех было трудно предвидеть, и всё же высоко оценивать решение именно из-за успеха. Можно считать неудачу предсказуемой, хотя прежних сведений было недостаточно. В этой статье дневник не используется для постановки ярлыка «когнитивное искажение» конкретному человеку. Он даёт более скромную возможность разнести вопросы: что произошло, какие основания были тогда и что теперь кажется очевидным. Такая разница в предметах рассмотрения сохраняется даже без уверенного объяснения психологического механизма.

VI. Неудача не отменяет ответственность и не доказывает её целиком

Различение процесса и исхода легко превратить в удобную защиту: я рассуждал разумно, следовательно, последствия меня не касаются. Но участники задержанной встречи нуждаются в информации и решении, а не только в доказательстве добросовестности организатора. Можно признать, что выбор был сделан на доступных основаниях, и одновременно помочь исправить последствия. Если человек нарушил договорённость, пропустил необходимую проверку или скрыл важное условие, это тоже остаётся предметом ответственности. Дневник не выдаёт общего оправдания. Его задача — точнее понять, за что именно следует отвечать и какое изменение связано с возникшей трудностью.

В выбранном позднем фрагменте главы Монтеня о раскаянии прежнее обдумывание рассматривается в обстоятельствах своего времени, отличных от позднего положения дел. Это личное философское рассуждение автора. Здесь из него берётся только временное различение, без принятия всех его суждений о вине, советах или удаче. Сходство с современным вопросом об оценке решения не превращает эссе в экспериментальную психологию. И оно не позволяет нам заранее объявить любой собственный выбор разумным. Сопоставление оставляет открытой проверку того, что действительно было доступно и какие основания человек мог разумно уточнить.

У Веры есть несколько разных задач после задержки. Сообщить участникам, когда откроется помещение; решить, ждать ли или изменить формат; обсудить с организатором условия следующей встречи. Позднее можно вернуться к процедуре выбора. Не нужно сначала завершить анализ собственных мотивов, чтобы выполнить эти действия. Если же последствия серьёзнее обычной задержки и затрагивают безопасность, здоровье, права или значимые обязательства, требуется подходящая профессиональная работа. Частная запись не заменяет её и не определяет юридическую виновность. Внешняя необходимость остаётся внешней, даже когда человек ещё не понял, как оценивает свой прежний выбор.

VII. Что результат действительно добавил

При возвращении к решению полезно спросить не только, оправдалось ли ожидание, но и какие новые сведения появились. Результат может показать ранее неизвестную особенность процесса. Может выявить, что известный риск был недооценён. Может оказаться единичным событием, которое пока не позволяет судить о надёжности всего способа. Для этих случаев нужны разные выводы. Если каждый исход просто получает отметку «хорошо» или «плохо», материал для обучения остаётся бедным. Важно назвать, какая связь теперь видна и что в ней ещё не установлено. Новое знание не обязано сразу превращаться в универсальное правило.

Одна задержка не доказывает, что новая площадка всегда ненадёжна. Но она даёт Вере конкретный повод уточнить процедуру доступа. Если выясняется, что ответственный человек получил неверное время, дальнейший вывод касается согласования времени и контактов. Если причина неизвестна, не следует заменять её обвинением в равнодушии. Можно обозначить факт задержки и запросить необходимое уточнение. Возможно, подходящим изменением будет подтверждение в день встречи; возможно, выбор другого места. Решение зависит от полученных сведений и реальных требований участников. Дневник сохраняет материал для этого разговора, но не читает мысли организатора.

Поздняя информация иногда меняет сам критерий. Вера могла считать получасовую задержку приемлемой, а после встречи узнать, что один участник имел жёсткое ограничение по времени. Это не означает, что она знала об ограничении во вторник. Но теперь для следующего выбора оно стало значимым. Можно признать неудобство человека, уточнить необходимое и изменить процедуру, сохранив честную последовательность знания. Не требуется решать, какой из двух взглядов был «настоящим» навсегда. Один относится к прежним сведениям, другой — к дополненной ситуации. Практическое обучение здесь состоит в изменении будущего действия, а не в переписывании прошлого. При этом новый критерий можно обсудить заранее, а не молча приписать всем участникам одинаковую терпимость к задержке. Для такого обсуждения достаточно спросить о существенных условиях встречи. Не нужно требовать объяснения личных обстоятельств, если человеку удобнее назвать только доступный промежуток времени. Тогда следующий выбор учитывает необходимое ограничение, сохраняя право другого не раскрывать больше. Изменённая процедура отвечает найденной трудности, а не превращает обычную организацию встречи в сбор чужих подробных биографий.

VIII. Как читать серию решений без суда над собой

Несколько записей позволяют заметить повторение, но их количество само по себе не гарантирует надёжного вывода. В дневник могли попасть только неудачные выборы или только те, которые было удобно описать. Решения могли сильно различаться по сроку, доступности сведений и последствиям. Поэтому прежде общего заключения стоит посмотреть, что действительно сопоставимо. Если несколько организационных эпизодов показывают отсутствие согласованного контакта, это конкретный повтор. Он отличается от утверждения, что человек всегда плохо выбирает. Необязательно собирать большую личную базу данных. Для небольшого изменения процедуры бывает достаточно нескольких ясно ограниченных наблюдений.

Обратная опасность — использовать удачные записи как доказательство своей постоянной правоты. Хорошая подготовка одного события не переносится автоматически на другое, особенно если изменились условия или необходимая компетенция. Дневник не должен становиться коллекцией аргументов против любых чужих замечаний. Если собеседник указывает на пропущенное обстоятельство, можно проверить его независимо от того, насколько убедительно выглядит старая заметка. Записанное основание имеет ценность как свидетельство прежнего взгляда, но не становится неприкосновенным. Разумная процедура допускает вопрос о качестве собственного материала. Это не требует публично раскрывать весь дневник или соглашаться с каждой оценкой другого человека.

Важно и то, что не всякий выбор нуждается в длительном разборе. Повторное чтение может перестать давать новые сведения и превратиться в бесконечный пересмотр уже завершённого эпизода. Тогда можно остановиться, оставить ограниченный вывод или обратиться к подходящему собеседнику, если вопрос действительно требует иной компетенции. Нет обязанности получить полное примирение с прошлым, прежде чем заниматься текущими делами. Сожаление может сохраняться рядом с понятным практическим изменением. Запись не должна обещать его устранение. Человеку достаточно знать, что именно он готов изменить и какие вопросы пока остаются открытыми без необходимого следующего действия.

IX. Одна добровольная запись до небольшого выбора

Для безопасной пробы выберите обычное организационное решение, не связанное с медицинским вмешательством, существенными денежными рисками, юридическими последствиями или опасным испытанием отношений. До выбора кратко обозначьте дату, задачу и срок. Затем назовите доступные варианты, несколько важных сведений и одно существенное неизвестное. Добавьте основание предпочтения: чему выбранный вариант должен соответствовать и какое ограничение вы принимаете. Это редакционная форма записи, а не проверенная программа обучения решениям. Её можно сократить, представить в схеме, продиктовать себе или не использовать. Не требуется специально создавать неопределённость ради интересного материала.

В заметке Веры могли бы появиться время встречи, два доступных помещения, подтверждение доступа, неизвестный контакт на месте и предпочтение удобного часа. Отдельно можно указать, какое уточнение ещё стоит сделать до окончательного выбора. Дневник не должен поощрять немедленно решать при недостатке необходимых сведений. Если задача допускает разумную проверку, лучше выполнить её, чем записать незнание и объявить подготовку завершённой. Однако не всякое неизвестное устранимо в доступный срок. Тогда нужно назвать его значение для решения и соответствующую границу. При существенном риске эта граница может означать отказ от самостоятельной пробы или обращение за профессиональной помощью.

После события добавьте отдельную дату, фактический результат и то, что стало известно позднее. Можно поставить рядом три коротких вопроса: что в подготовке оказалось полезным, что было доступно, но пропущено, и что тогда не удавалось разумно предвидеть? Ответы могут остаться неполными. Изменение на будущее должно соответствовать найденному материалу: например, согласовать контакт, а не навсегда отказаться от новых площадок. Не включайте чужие личные сведения без необходимости. И не заменяйте первоначальную запись более красивым объяснением задним числом. Если её нужно исправить, обозначьте исправление отдельно, сохранив различие между прежним и новым взглядом.

X. Учиться можно без окончательного приговора

Дневник решений удерживает два времени и два предмета оценки. В одном времени человек выбирает на доступных основаниях; в другом видит последствия и получает новое знание. Рассмотрение обоих не требует объявлять результат неважным или считать его единственным мерилом. Можно внимательно отнестись к неудобству участников, исправить процедуру и сохранить признание того, что некоторые обстоятельства действительно были неизвестны. Можно также заметить пропущенную проверку, даже если всё завершилось удачно. Такая работа остаётся конкретной. Она касается следующего решения и его условий, а не окончательного вывода о том, заслуживает ли человек доверия во всех областях жизни.

Польза предложенной записи для определённого человека должна оцениваться по его реальному опыту, без обещания, что форма обязательно улучшит решения. Возможно, она помогает готовить вопросы; возможно, требует слишком много времени; возможно, для этой задачи лучше подходит разговор, рабочий список или согласованная процедура. Разрешено изменить способ или прекратить его. Важные проверки, необходимые действия и забота о последствиях остаются доступными и без личного дневника. Он служит делу только в том случае, когда помогает сохранить существенную разницу между знанием, ожиданием и поздним выводом. Само наличие аккуратной записи не доказывает качество сделанного выбора.

Что это значит на практике

Перед небольшим безопасным решением можно сохранить краткий снимок: когда выбираю, чего хочу добиться, какие варианты доступны, что подтверждено, что предполагается и какое неизвестное имеет значение. Если дополнительная проверка необходима и возможна, выполните её; заметка не заменяет сведения. Не придумывайте точных вероятностей без основания и не требуйте от себя полного перечня всех мыслей. Для восстановления старого решения обозначьте, что запись сделана позднее, и отделите доступные документы от приблизительного воспоминания. Это достаточно, чтобы начать рассмотрение материала, сохранив предел его надёжности и не выдавая восстановление за прежний протокол.

Позже добавьте результат и новую информацию отдельным слоем. Рассмотрите качество подготовки и последствия по отдельности, сохранив ответственность за доступные необходимые действия. Сформулируйте одно соразмерное изменение на будущее или отметьте, что сведений пока недостаточно. Неудача не обязана превращаться в общий приговор, а успех — в доказательство безошибочности. Частная запись может оставаться закрытой и незавершённой; её можно остановить. Для важных

медицинских, финансовых и юридических вопросов нужна подходящая профессиональная работа. Результат дневника скромнее: видно, что было известно при выборе, что появилось позже и какой вопрос действительно стоит перенести в следующий эпизод.

Ключевая цитата

> *«После обдумывания». — Аристотель, «Никомахова этика», III.3; краткий редакционный перевод фрагмента перевода У.Д. Росса. Выбранный контекст связывает выбор с предварительным рассмотрением средств; это философский ракурс, не измеритель качества личного решения.*

Связи между традициями

• **Монтень, «Опыты», III.II:** обстоятельства прежнего обдумывания отличаются от позднего положения дел. Временное различение не освобождает от ответственности и не доказывает разумность каждого прошлого решения.

• **Аристотель, «Никомахова этика», III.2–3:** выбранные средства, желаемая цель и предварительное рассмотрение. Современная запись допускает пересмотр цели; древние примеры не становятся бытовыми упражнениями.

• **Барон и Херши, экспериментальная психология:** ограниченный пример влияния исхода на оценку чужих решений. Не доказательство эффективности дневника и не отождествление оценки по результату с поздней уверенностью в предсказуемости.

• **Редакционный подход:** отдельно сохранить прежние сведения, доступные варианты, основание и позднее дополнение. Эти ракурсы сопоставляются, сохраняя разные предметы и способы обоснования.

Первоисточники

1. Michel de Montaigne. *Essays*, III.II, *Of Repentance*, выбранное позднее рассуждение о прежних решениях. Charles Cotton, перевод; William Carew Hazlitt, редактор, 1877. Текущая редакция Project Gutenberg 3600. Прочитан выбранный фрагмент с ближайшим контекстом и метаданными, не вся глава. Выпуск 26 октября 2004, обновление 16 марта 2023. Глобальные права цифровой редакции UNKNOWN; исходный текст не импортируется и не векторизуется. Общий цитатный бюджет «Опытов» сохраняется между статьями и переводами.

2. Aristotle. *Nicomachean Ethics*, III.2–3, выбранное рассуждение о выборе и обдумывании. W.D. Ross, перевод. MIT Internet Classics Archive. Прочитаны выбранные фрагменты и

атрибуция; не вся книга III или греческий критический текст. Точная дата печатной редакции перевода не установлена. Права цифровой редакции UNKNOWN; исходный текст не импортируется, не векторизуется и не используется для обучения.

3. Jonathan Baron; John C. Hershey. *Outcome bias in decision evaluation*. Journal of Personality and Social Psychology, 1988, 54(4):569–579. PubMed 3367280; DOI 10.1037/0022-3514.54.4.569. Прочитаны полная официальная индексированная авторская аннотация и метаданные; полная статья, подробные методы и данные не прочитаны. Лицензия статьи не установлена; научных прямых цитат нет, исходная аннотация не импортируется, не векторизуется и не используется для обучения.

Теги

дневник решений, выбор, сведения, знание, неопределённость, результат, последствия, основание, варианты, критерий, срок, проверка, предположение, ожидание, ответственность, ошибка, удача, сожаление, обучение, позднее знание, оценка процесса, оценка исхода, частная запись, добровольность, предел знания, соразмерность, Монтень, Аристотель, экспериментальная психология, самоисследование, дополнение, доступные возможности

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.